

Т.А. Реховская

Обеспечение продовольственной безопасности сельского населения Западной Сибири в первой половине 20-х гг. XX в.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продукты питания, калории, крестьянство.

Сегодня в мире проблемы обеспечения продовольственной безопасности отдельных стран и регионов весьма актуальны. Осознание необходимости решения этой проблемы появилось относительно недавно: в 70-е гг. XX в. Специалисты ООН были озабочены решением проблем голода, периодически возникающего в ряде стран Азии и Африки. Сотрудники этой международной организации разработали систему мер, гарантирующую населению защиту от голода. Параллельно с этим шло формирование концепции продовольственной безопасности, так как трудности с продовольственным обеспечением населения возникали и в ряде других стран. Со временем сложилось и понимание того, что же можно считать продовольственной безопасностью.

Всемирный совет по продовольствию (организация, созданная при ООН) предлагает следующее определение: продовольственная безопасность – это политика, которая позволяет стране достичь наиболее высокой степени самообеспеченности продовольствием в результате интегрированных усилий по увеличению производства необходимых продуктов, улучшению систем снабжения, потребления продовольствия, ликвидации недоедания и голода [1, с. 5]. Необходимо отметить, что существуют и иные определения данной проблемы, так как над её решением работают специалисты разных научных профилей. Это экономисты, медики, технологи и ряд других. У всех учёных, как правило, есть своё видение данной проблемы, так как они рассматривают различные её аспекты и определяют продовольственную безопасность с точки зрения своей научной дисциплины.

В этой связи необходимо отметить, что незначительное число историков занимается проблемами продовольственной безопасности вплотную. К числу исследователей, работающих над данной темой, принадлежит Г.Е. Корнилов и его коллеги, работающие на Урале [2, с. 16–18]. Такая ситуация с изучением проблем продовольственной безопасности, на наш взгляд, сложилась потому, что государство было не заинтересовано в изучении данных проблем. Несмотря на все продовольственные трудности, охватывающие страну вплоть до современности, ни разу не был поставлен вопрос о необходимости проведения осознанной,

комплексной политики продовольственной безопасности. Вместе с тем, на наш взгляд, меры государства, направленные на решение продовольственных вопросов, было не что иное, как проведение политики продовольственной безопасности.

Изучение вопросов развития сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, проблем продовольственного обеспечения населения, следует рассматривать как вклад в изучение темы «продовольственная безопасность», потому что данные вопросы – это составляющие продовольственной политики. Среди учёных, работающих в этом направлении, можно отметить, например, М.А. Винокурова и А.П. Суходолова, Е.В. Демчик, В.А. Ильиных, А.А. Николаева, Е.А. Осокину [3–7].

Исходя из всего вышесказанного, на наш взгляд, историкам необходимо объединить свои усилия и приступить к изучению политики продовольственной безопасности как явлению комплексному, рассмотреть, как эта политика осуществлялась на разных этапах развития страны.

Изучение различных научных позиций и точек зрения привело нас к выводам в отношении того, что же такое «продовольственная безопасность». Эти выводы уже были изложены ранее, но для анализа поставленных в данной статье проблем необходимо повторить основные положения политики продовольственной безопасности.

1. Население страны в целом или отдельно взятого региона должно обеспечиваться продуктами питания, произведёнными внутри страны, а не зависеть от продовольственных поставок из-за рубежа.

2. Население должно обеспечиваться продовольственными товарами широкого ассортимента и доступными по цене.

3. Потребляемые продовольственные товары должны быть качественными, исключая возможность нанесения вреда здоровью и жизни человека.

4. Государство должно проводить политику по оздоровлению населения через питание [8, с. 194–195].

Предложенная схема, на наш взгляд, носит обобщённый характер и может использоваться для анализа продовольственной безопасности в широких хронологических рамках. Однако для отдельных этапов исторического развития повышается значимость каких-то отдельных положений, которые могут быть к тому же дополнены и изменены в рамках контекста.

Применительно к данной статье нас может заинтересовать второе положение: население должно обеспечиваться продовольственными товарами широкого ассортимента и по доступным ценам. В контексте анализируемой исторической обстановки данный тезис можно сформулировать следующим образом: население должно иметь достаточное количество продовольственных товаров, необходимых для полноценного обеспечения организма человека необходимыми пищевыми веществами. Сформулированный выше тезис означает, что в данном случае продовольственная безопасность состоит в обеспечении населения необходимым количеством продуктов, т.е. качественное питание населения. В этой связи, при дальнейшем анализе ситуации, мы вправе заменить термин «продовольственная безопасность» на термины «качественное питание». В данном случае роль государства при решении вопросов питания должна быть сведена к нулю, так как в сложившихся тогда условиях власть не могла обеспечивать продовольственную безопасность населения в широком понимании.

В исследуемый нами период не существовало понятия «продовольственная безопасность», поэтому перед историками стоит следующая задача: подобрать соответствующие источники, содержащие материал, позволяющий оценить качество питания населения. Наиболее содержательную информацию, позволяющую дать всесторонний анализ жизни населения (включая и вопросы питания), могут дать статистические источники. Применительно к изучаемому нами периоду можно отметить наличие достаточно качественных статистических материалов, когда, с одной стороны, статистические службы были относительно независимы от государства, еще не превратились в придаток аппарата власти. Это повышает достоверность собранных и представленных ими статистических данных. С другой стороны, правительство в этот период само было заинтересовано в получении достоверных сведений о состоянии промышленности и сельского хозяйства, об уровне жизни населения. Всё это повышает степень достоверности статистических сведений этого периода.

Данные о питании населения и процессах, его определяющих, содержатся в материалах, полученных в результате следующих статистических обследований. Во-первых, отделом статистики потребления ЦСУ велись периодические обследования питания населения, материалы которых публиковались в издании «Труды ЦСУ». Кроме этого, в начале 20-х гг. губэкономсовещанием был представлен отчет совнаркому и СТО о состоянии народного хозяйства Томской губернии, содержащий подробную информацию об уровне жизни населения, в том числе рассматривались и вопросы питания жителей региона.

Дополнительными источниками по данному вопросу будут материалы, образовавшиеся в процессе

деятельности отдельных партийных и государственных структур. Среди них первое место, безусловно, следует отдать партийным документам. Это связано с тем, что в советский период, как известно, коммунистическая партия контролировала и определяла развитие всех сфер жизни общества. Вопросы продовольственного обеспечения были одними из самых основных, им уделялось очень много внимания. Партийные решения дублировались в материалах советских органов власти.

Эти источники интересны в плане изучения нашей темы тем, что в них содержатся приказы и распоряжения относительно заготовок продовольствия, его распределения между населением и т.п. По видам документов это могут быть постановления, распоряжения, приказы, направленные в различные структуры государственных и партийных организаций, отчеты, переписка, протоколы заседаний разного рода организаций. На основании анализа этих документов мы можем сделать выводы о продовольственной ситуации в стране в целом, о месте Западной Сибири в решении продовольственных проблем и прочих вопросах. Причём все перечисленные выше документы могут иметь как общегосударственный характер, так и ограничиваться решением местных проблем.

Выбранный нами хронологический период очень важен для рассмотрения проблем продовольственной безопасности страны в последующие годы, вплоть до конца XX в. Мы датируем этот период 1920–1924 гг. Несмотря на то, что он включает в себя всего пять лет, но это был во многом показательный период. Во-первых, за эти годы было продемонстрировано отношение власти к крестьянству Сибири; во-вторых, стали очевидны механизмы, с помощью которых сельское хозяйство могло эффективно развиваться в рамках советской системы, а могло быть полностью уничтожено.

Непосредственной темой нашего изучения являются вопросы питания сельских жителей, что само по себе является важным. Вместе с тем процесс питания человека нельзя рассматривать изолированно, так как он определяется многими социально-экономическими факторами. Следовательно, питание населения является своеобразным индикатором, с помощью которого можно оценить экономические показатели, например уровень развития сельского хозяйства. Также можно оценить и социальные факторы – роль государства в развитии общества. С другой стороны, если эти процессы взаимосвязаны, то, зная о состоянии экономики и государственной политики, мы можем строить предположения и о состоянии питания населения.

Выделение в качестве границ 1920 и 1924 гг. вызвано следующими причинами. Начало этапа связано с установлением и укреплением советской власти

в Западной Сибири. Если до этого времени крестьянство региона жило по старым экономическим законам (безусловно, учитывая условия военного времени), то после установления здесь советской власти на население стали распространяться тяжёлые экономические обязанности, выполняемые в рамках политики «военного коммунизма».

Сразу после утверждения большевиков в регионе были приняты специальные распоряжения относительно выполнения продовольственных заданий. В частности, на Сибирь распространились задания по хлебу и фуражу на 1919–1920-е гг., принятые 15 августа 1919 г. 12–16 апреля 1920 г. в Омске состоялось совещание губпродкомиссаров Сибири, на котором приняли решение о необходимости перейти к методу развёрстки, который должен был обеспечить население Сибири продуктами питания, а также их вывоз в голодающий центр. Большевистское руководство, определяя задания по продразвёрстке для Сибирского региона, исходило из тезиса, что в Сибири хлеб есть и надо взять его любой ценой. Именно таким подходом, на наш взгляд, объясняются постоянно увеличивавшиеся задания. Первоначально 6 губерний Сибири должны были поставить по продразвёрстке 54761 тыс. пуд. хлеба, по продразвёрстке 1920–1921 гг. а 7 губерний Сибири задания возлагались в размере 110 млн пуд. хлеба [9, с. 120, 122].

Следствием такого нажима на крестьянство стало падение объёмов производимой продукции и ухудшение питания самого населения. Как будет доказано ниже, это падение происходило вплоть до 1924 г. На основании этого мы можем говорить, что время с 1920 по 1924 г. – это особый период в жизни крестьянства Западной Сибири. На его примере видно, насколько уязвимо было крестьянское хозяйство, как государство своей необдуманной политикой могло нанести ему урон, тем самым ухудшая питание населения. Государство не только не способствовало улучшению жизни крестьян, но наоборот, подрывало основы его продовольственной безопасности.

На нажим государства крестьянство ответило сокращением посевов (рис. 1).

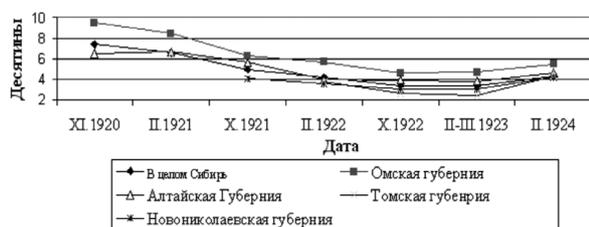

Рис. 1. Средняя величина посева на одно посевное хозяйство

В ноябре 1920 г. средняя величина посева на одно посевное хозяйство по Сибири составила 7,39 десятины земли, в феврале 1921 г. – уже 6,58 десятины. Наименьшее число десятины на одно посевное хозяйство – 3,38, этот показатель был зафиксирован в феврале-марте 1923 г. [10, с. 16, 34, 116]. Только в феврале 1924 г. начинает возрастать средняя величина посева. Из графика видно, что подобная тенденция была характерна для всех губерний Западной Сибири.

При анализе графиков (рис. 2, 3) видно, что кризис охватил не только земледельческую отрасль, но и животноводство. С 1921 г. начинается сокращения поголовья скота: в данном случае это коровы и лошади. Количество коров в целом по Сибири сокращалось до февраля 1922 г. С 32,6 голов на 100 душ населения в ноябре 1920 г. до 26,5 голов в феврале 1922 г. Затем наступает определённая стабилизация, в феврале 1924 г. фиксируется увеличение поголовья коров практически по всем губерниям. За рассматриваемый период можно наблюдать определённые колебания числа коров по отдельным губерниям, но это не меняет общую тенденцию развития. С поголовьем лошадей наблюдается аналогичная ситуация: начиная с февраля 1921 г. их количество также сокращается, но если поголовье коров начинает постепенно восстанавливаться, их число увеличивается, то с поголовьем лошадей этого не происходит (рис. 3) [10, с. 17, 35, 53, 71, 99, 135].

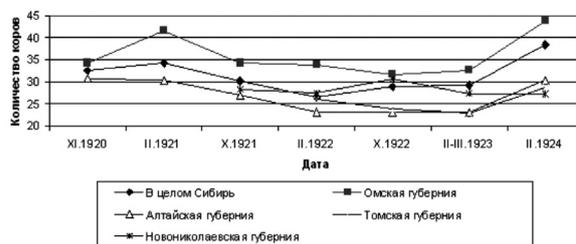

Рис. 2. Распределение коров (на 100 душ сельского населения)

Рис. 3. Количество лошадей, приходящихся на 100 душ сельского населения

Причины такого бедственного положения состояли в том, что крестьяне Западной Сибири сдавали по продразвёрстке не только зерно, но и мясо. Кроме

того, им разрешалось сдавать мясо в счёт хлебопоставок. К примеру, в заготовительную кампанию 1922–1923 гг. по Томской губернии налога мясом было сдано 23,6%, что не лучшим образом сказалось на поголовье скота в регионе [11, с. 202]. Была и ещё одна причина, повлиявшая на падение сбора зерна и сокращение поголовья скота – неурожай 1920–1921 гг. Этот неурожай затронул и зерновые культуры, и кормовые травы.

В числе уже отмеченных факторов, влиявших на питание населения, необходимо остановиться ещё на одном. Учитывая бедственное состояние экономики, большевистское правительство пошло на смену экономического курса и ввело Новую экономическую политику. Нэп в определённой степени способствовал сокращению нажима на крестьянство, следствием этого явился подъём в ряде отраслей сельского хозяйства. В каких-то отраслях эти улучшения стали наблюдаться уже в 1923 г., а в каких-то только в 1924 г.

Следствием кризиса в сельском хозяйстве Западной Сибири в первой половине 20-х гг. стало резкое ухудшение качества питания населения. Как известно, до революции крестьяне Западной Сибири были обеспечены продуктами питания в достаточном количестве. Сельское население Томской губернии тогда питалось следующим образом: старожилы потребляли в год 38,85 пуд. растительной пищи, в том числе 24,21 пуд. муки и 13,66 пуд. животных продуктов. Новосёлы, переселившись в Сибирь, потребляли 31,36 пуд. растительной пищи, в то время как на родине этот показатель составлял 30,39 пуд., в том числе муки 19,55 и 16,76 пуд. соответственно. Если сравнить качество питания сельского населения Томской губернии до войны и после революции, то складывается следующая картина. До войны старожилы Западной Сибири потребляли в сутки 183,45 г белка, переселенцы – 145,53 г. В 20-е гг. население региона получало его только 62,69–76,30 г. Наблюдается сокращение и по потреблению жиров: в довоенное время старожилы имели в своём рационе 42,28 г, а новосёлы – 32,39 г жиров в сутки. В 20-е гг. эти показатели составляли 26,40–31,20 г в сутки. Если говорить о том, как изменилось потребление отдельных видов продуктов, то это можно проанализировать на примере потребления хлеба. Средняя норма потребления хлеба сельским населением в 1922 г. составила только 55,3% того, что потребляли старожилы в довоенное время [11, с. 287–288].

При анализе общей картины питания населения Западной Сибири мы можем наблюдать знакомую ситуацию (рис. 4). Начиная с ноября 1920 г., сокращается количество калорий, потребляемых сельским населением. В ноябре 1920 г. взрослый мужчина (средний показатель) в целом по Сибири получал в день 4199 калорий. В этот же период в Омской губернии этот показатель составил 4577 калорий, а в Алтайской –

4118. В феврале 1921 г. фиксируется сокращение количества потребляемых калорий. По Сибири этот показатель составил 3704 калорий, по Омской губернии – 4154, по Алтайской – 3409 калорий. Во вновь отмеченной в данном источнике Томской губернии один взрослый едок мужского пола получал лишь 3612 калорий. Увеличение анализируемого нами показателя происходит в большинстве губерний в феврале 1924 г. В целом в Сибири потреблялось данной категорией населения 4111 калорий, в Алтайской губернии – 4409, Томской – 4379 калорий. Несмотря на наметившийся подъём в потреблении продуктов, что свидетельствует об улучшении качества питания, оставалось много негативных моментов. В этом временном интервале заметны колебания в количестве потребляемых калорий в разные сезоны года. Качество питания ухудшалось в весенние периоды и, соответственно, улучшалось в осенние. К примеру, на одного сельского жителя Алтайской губернии в ноябре 1920 г. приходилось 4118 калорий, в феврале 1921 г. этот показатель составил 3409, в октябре 1921 г. происходит увеличение, когда на одного сельского жителя приходится уже 3820 калорий, в феврале 1922 г. – 3736 калорий и т.д. Эта нестабильность являлась следствием того, что, сдавая государству продукты, крестьяне не имели у себя никакого продуктового запаса, чтобы питаться качественно в течение всего года. Особенно тяжёлой была ситуация с продуктовым обеспечением весной 1922 г., что стало следствием неурожая в двух предыдущих лет.

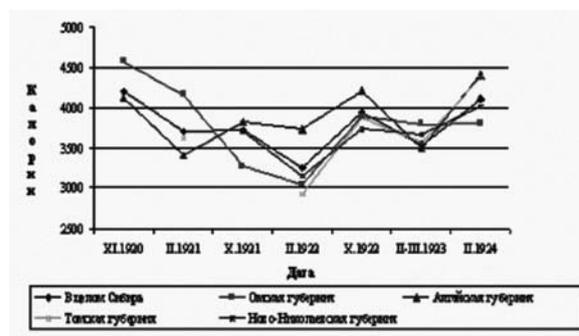

Рис. 4. Количество калорий на одного взрослого сельского жителя в день

Заметны различия в питании жителей отдельных губерний. Наиболее благоприятная ситуация складывалась в Алтайской губернии. Питание её жителей в начале 1924 г. было даже более качественным, чем в 1920 г. В ноябре 1920 г. на одного сельчанина этой губернии приходилось 4118 калорий, а в феврале 1924 г. – 4409. В Омской губернии сложилась противоположная ситуация. В ноябре 1920 г. здесь калорийность питания равнялась 4577, а в феврале 1924 г. этот показатель составил только 3802 единицы. Объяснить это можно, по-видимому, различиями в степени

восстановления сельского хозяйства, а также тем, что качество питания населения улучшалось очень медленно.

Как неблагоприятную тенденцию можно отметить и то, что происходит сокращение потребления продуктов животного происхождения, т.е. животного белка, необходимого человеку для полноценного развития. Как отмечалось выше, с октября 1922 г. до февраля-марта 1923 г. начинается постепенное увеличение поголовья скота. Урон стаду, нанесённый в предыдущие годы, сказался резким сокращением потребления продуктов животного происхождения именно в феврале-марте 1923 г. (рис. 5). Увеличение потребления данных продуктов происходит только в феврале 1924 г., но количество этих продуктов, потребляемых населением, не достигает уровня ноября 1920 г. [10, с. 21, 39, 57, 75, 103, 121, 139]. Следовательно, мы не можем говорить, что качество питания сельского населения восстановилось полностью к концу изучаемого нами периода.

Анализ состояния питания населения позволяет сделать следующие выводы и об уровне жизни на-

селения, и о степени развития экономики (прежде всего сельского хозяйства). Статистические источники свидетельствуют об ухудшении качества питания сельских жителей Западной Сибири в первые годы установления здесь советской власти по сравнению с довоенным временем. На первый взгляд это кажется вполне закономерным: войны, революции не могли не сказаться отрицательно на состоянии экономики. Однако проследив динамику развития сельского хозяйства, можно констатировать тот факт, что состояние этой отрасли экономики Западной Сибири не позволяло местному населению улучшить качество своего питания. Во многом это было обусловлено целенаправленной политикой советской власти, подрывавшей продовольственную безопасность сельского населения Западной Сибири в этот период. Начавшееся в 1924 г. улучшение в развитии сельского хозяйства, как было отмечено выше, ещё не свидетельствовало о его стабильности и завершении действия негативных факторов. Следовательно, продовольственная безопасность сельского населения Западной Сибири также не обеспечивалась полностью.

Библиографический список

1. Убоженко, Е.В. Продовольственная безопасность и продовольственный рынок / Е.В. Убоженко. – Новосибирск, 2001.
2. Корнилов, Г.Е. Исторический аспект продовольственной безопасности региона в XX веке / Г.Е. Корнилов // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России : Всероссийские научные чтения. – Кемерово, 1999.
3. Винокуров, М.А. Экономика Сибири. 1900–1928 / М.А. Винокуров, А.П. Суходолов. – Новосибирск, 1996.
4. Демчик, Е.В. Государственная поддержка малого бизнеса в Алтайском крае: итоги последних десяти лет Новейшей истории / Е.В. Демчик // Экономика и власть в Сибири: исторический опыт взаимодействия и современность. – Барнаул, 2007.
5. Ильиных, В.А. Сельское хозяйство Сибири в 1920-е гг.: динамика и тенденции развития / В.А. Ильиных // Экономическая история Сибири XX века. – Барнаул, 2006. – Ч. 2.
6. Николаев, А.А. Потребительская кооперация Сибири: основные тенденции развития и оценка исторических этапов / А.А. Николаев // Экономическая история Сибири XX века. – Барнаул, 2006. – Ч. 2.
7. Осокина, Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения 1928–1935 гг. / Е.А. Осокина. – М., 1993.
8. Реховская, Т.А. Использование исторических источников при анализе проблем продовольственной безопасности СССР-России в 20-е годы XX века – начале XXI века / Т.А. Реховская // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России : материалы IV Всероссийских научных чтений. – Кемерово, 2006.
9. История крестьянства СССР. История советского крестьянства. – Т. 1: Крестьянство в первое десятилетие Советской власти 1917–1927. – М., 1986.
10. Труды ЦСУ. Т. XXX. Вып. 2: Состояние питания сельского населения СССР 1920–1924 гг. – М., 1928.
11. Народное хозяйство Томской губернии. Отчет Томгубэкономсовещания. Совнарком и СТО за 1922 г. – Томск, 1923.